

УДК 070.431.2.37.035.6-021.483 (73)
ББК 76.0 (7 Сое)

М.В. Недогарко

**СМИ И ПРОБЛЕМЫ
ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ
И ТОЛЕРАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ (ОПЫТ США)**

Явление расово-этнической нетерпимости в США, которое всю историю страны носило «наследственный» характер, в самой новейшей истории превратилось в свою полную противоположность — в тиранию толерантности. Статья посвящена рассмотрению роли СМИ в этих процессах и проводит параллели с современной российской практикой деятельности средства массовой информации в освещении межнациональных проблем.

Ключевые слова: мультикультурализм, межнациональный, кросс-культурный, этно-национальный, расово-этнический, этно-национальный «пятиугольник», мультикультурализм, сегрегация, WASP, «плави́льный котел».

Недогарко Марина Владимировна — канд. филол. наук, доцент кафедры теории журналистики Южного федерального университета
Тел. (863) 264-16-38
E-mail: nmarinka@mail.ru

© М.В. Недогарко, 2009 г.

Явление расово-этнической нетерпимости в Соединенных Штатах Америки в самой новейшей истории превратилась в свою полную противоположность: в явление радикального мультикультурализма, сопутствующего рядом порожденных им же мифов. Сегодня жесткие требования расовой и межнациональной толерантности заставляют не просто искусственно нивелировать, но даже полностью избегать любого упоминания о каких-либо этно-национальных различиях, существующих в обществе — даже если это делается в позитивном ключе.

Символический маятник отношений между расами и народами, оказавшимися на одном, как оказалось, недостаточно большом для мирной жизни континенте Северной Америки, качнулся в обратную сторону. Слова «черный», «негр», «индеец», которые ни в каких других языках мира не заслужили такой негативной нагрузки, как в американском английском, сегодня в США отнесены к абсолютно табуированной лексике. Однако эфемизмы «афроамериканец» или «коренной американец», которыми теперь принято повсеместно заменять эти определения, ставшие оскорбительными, не всегда удобны для употребления в языке представителей других культур и народов. Это также нельзя считать естественной нормой, потому что слова, определяющие принадлежность, например,

к цвету, сами по себе не повинны в той абсолютно негативной нагрузке, которую им придала история того или иного государства.

Однако некоторые изменения, происшедшие с лексиконом не только американского английского, но и других языков — лишь видимая «вершина айсберга». Гораздо опаснее то, что США так и не стали страной с совершенно независимым от этно-расовых предпочтений или предрасположений сознанием. Так, например, процесс над О`Джей Симпсоном, спортивной звездой Америки афроамериканского происхождения, когда темнокожие присяжные не допустили справедливого суда над очевидным убийцей, поколебал у многих уверенность в объективности американского правосудия. В день вынесения вердикта тысячные наряды полиции были собраны в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе на случай волнений, которые предполагались при обвинительном приговоре. И, хотя на последовавшем гражданском суде О`Джей Симпсона признали «ответственным за убийство» и присудили многомиллионную компенсацию родственникам жертв, герой многолетнего судебного разбирательства так и остался на свободе.

Расовая проблема проявилась и в последней предвыборной президентской кампании, уже тогда, когда предварительные опросы выяснили тот факт, что более 90 % чернокожего населения, среди которых были миллионы республиканцев, готовы отдать свои голоса за президента-демократа афроамериканского происхождения. Это означает, что в США нет, как и не было никогда ранее истинной толерантности, так как огромное число ее граждан не готовы поставить интересы страны и собственные убеждения впереди интересов своей расы.

Однако опыт США, которые за короткий исторический период — менее половины века — совершили такой переворот во взглядах значительных масс населения, безусловно, заслуживает изучения. Актуальность этого изучения объясняется тем, что даже сегодня, в XXI в., в мире едва ли найдется государство, полностью свободное от этно-национальных проблем, ксенофобии и дискриминации. Это особенно актуально и для стран бывшего Советского Союза, который 70 лет удерживал расово и национально различные народы в едином обществе одной искусственно выведенной общности, под названием «советский народ». Тем не менее, как только идеологические и экономические «подпорки» были удалены, многочисленные ментальные, социальные и культурные различия между национальностями стали проявляться в виде давно известных истории явлений, таких как расизм, национализм, различного рода фобии. А для северокавказского региона значение постоянного изучения всех аспектов этой проблемы переоценить невозможно.

Кроме того, сегодня, когда экспансия западной модели рыночной экономики, культуры и коммуникаций в подавляющее большинство

стран мира стала более чем очевидна, это заставляет присмотреться к трактовке вопросов толерантности в практике американских СМИ, а также к проблемам, которые возникали и возникают в этом процессе. Основной вывод, который можно сделать: мультикультурализм, спускаемый сверху вниз, по мановению лидеров главенствующей доминирующей культуры какой-либо страны, отнюдь не лишает общество проявлений экономического, социального, этно-культурного неравенства.

Сегодняшнее межнациональное благоденствие (этот эпитет можно считать лишь относительно верным, так как отношение к расовым меньшинствам до сих пор различно на Севере и Юге Соединенных Штатов Америки) было в буквальном смысле выстрадано народом США, сумевшим найти пути к мирному сосуществованию с представителями различных рас и народов. Расовые предрассудки и дискриминация издавна были хронической болезнью американского общества. Первый закон, регулирующий натурализацию иммигрантов, принятый Конгрессом США в 1790 г. требовал, чтобы все новые американские граждане были белыми. В ходе как отдельных, так и массовых беспорядков, длившихся до последней трети XX в., на поверхность выходила ненависть, прежде всего к неграм, в основе которой лежало иррациональное ощущение угрозы даже от возможных повседневных контактов с «чуждыми», «другими».

Широко известен один из примеров разжигания национальной розни масс-медиа Соединенных Штатов, который, благодаря известности замешанной в происшествии персоны, уже стал хрестоматийным. Инцидент произошел в 1906 г., когда выдающийся оперный певец Энрико Карузо посетил Америку. «Гастроли проходили, как обычно, с триумфом, — по словам одного из российских журналов, пересказавших суть конфликта, — но Америка есть Америка, и без скандала не обошлось. Великого тенора арестовали по обвинению в оскорблении белой женщины, с которой он заигрывал. Женщина оказалась безупречной WASP, т.е. 100-процентной белой англосаксонской протестанткой, что не могло не разъярить желтую прессу. Репортеры как с цепи сорвались, и на шевелюру бедного тенора посыпались грубые оскорбления, среди которых эпитеты «грязный макаронник» и «итальянский извращенец» были самыми политкорректными. Впрочем, подобного термина тогда не существовало, и лицо любой национальности рисковало получить от прессы любые унижительные прозвища. Скажем, в те времена афроамериканцев гордые янки называли черномазыми, а японцев, китайцев и им подобных — желтопузыми либо косорылыми. Что говорить о жалком итальяшке! Вдобавок обвинение было сфабриковано от начала до конца. ...Сам певец заявлял, что скандал подстроили ему конкуренты и всякого рода недоброжелатели от музыкального бизнеса» [<http://articles.excelion.ru/sciense/persons/22419.html>].

Модель «плавильного котла» была первой попыткой начать заниматься решением проблемы наглядной разъединенности американского общества. Этот популярный термин, являющийся метафорой производства начала прошлого века, был связан с либеральной идеей общественно политического развития США. Он определял желательную для общества, нуждающегося в скорейшей ассимиляции его членов, модель сосуществования его различных этно-национальных составляющих. Сторонники модели «плавильного котла» считали, что иммигранты, прибывшие в США, должны в течение короткого времени отказаться от своей национальной идентификации и принять новую культуру, язык и обычаи новой страны.

Ученые К. Уилсон и Ф. Гутierrez в своем исследовании приводят яркий пример того, насколько идея была популярной в американском обществе. На ряде фабрик и заводов даже вошел в употребление следующий обычай-представление: новые работники из иммигрантов входили в помещение в национальных костюмах, а затем демонстративно прятались за установленное в цехе изображение плавильного котла. Там они переодевались, и выходили обратно уже в одежде, традиционной для представителей американского рабочего класса [Wilson, Gutierrez, 1995, p. 7].

Таким образом, можно констатировать, что именно тогда на смену безусловному отторжению всего «небелого» и «неанглосаксонского» пришла потребность в более лояльной форме смешивания, переплавки и растворения, как единственной возможности полноценного вхождения в американское общество различных его компонентов. Однако описанная выше наглядная ассимиляционная модель в это общество заставляла сознание иммигранта из любого национального сознательного меньшинства раздваиваться из-за необходимости публичного, прилюдного отказа от своей этно-культурной, языковой или религиозной идентификации. С другой стороны, из-за свойственного среде иммигрантского сообщества «центробежного» стремления отгородиться от окружающего мира сохранением собственных обрядов, традиций, верований, ритуалов и т.д.

А самое главное, что, несмотря на привлекательность этого метафорического образа, до сих пор находящегося в обиходном употреблении, история и социальные процессы внесли свои коррективы в идеалистическую картину. В стране, чей рост исторически «заправляла топливом» иммиграция, тем не менее, всегда имелись расовые, национальные и этнические меньшинства, которые «вываливались за стенки» плавильного котла. Эти маргинализованные составляющие американского общества и становилось причиной возникновения ситуаций, дестабилизирующих положение в Соединенных Штатах Америки.

Маргинализация меньшинств происходила различными путями, так как в распоряжении белого большинства имелся целый ряд инструментов, с помощью которых осуществлялась расовая сегрегация. В южных штатах, где расизм до сих пор проявляет свой наследственный характер, муниципалитеты даже прибегали к зонированию внутри населенных пунктов, чтобы напрямую запретить заселение определенных кварталов представителями негритянского населения. И хотя позже власти научились оперировать расово нейтральными категориями, но, тем не менее, подобные действия способствовали усилению напряжения в обществе. Отношение СМИ к этим категориям граждан страны имело во многом определяющую роль, если учесть, что США — полностью зависимая от власти масс-медиа страна. В первой половине 60-х гг. XX в., в период развития движений афроамериканцев за гражданские права, СМИ были заполнены материалами, пестрящими расовыми и национальными ярлыками и стереотипами.

Во второй половине 60-х гг. произошли качественные сдвиги в стратегии и тактике негритянского освободительного движения, и афроамериканцы стали вступать в ожесточенные — с применением оружия с обеих сторон — стычки с полицией. После череды массовых беспорядков в 1968 г. президент Л. Джонсон создал комиссию по расследованию их причин и назначил ее главой О. Кернера. Итогом работы комиссии явился вошедший в историю Отчет о гражданском неповиновении. В нем, в частности, говорилось, что если отношения между двумя расами в стране не улучшатся, Соединенные Штаты превратятся в две страны — страну белых и страну черных. Особо комиссия подчеркнула роль американских СМИ в разжигании межрасовой розни: в частности, указывалось на то, что любая информация о жизни расовых меньшинств подавалась в СМИ с точки зрения белого большинства, что медиа-организации выражают и поддерживают негативное отношение к «небелому» населению страны.

С этого времени начался отсчет попыткам найти выход из сложившейся ситуации, весьма опасной для развития американского общества, и отдельная роль здесь отводилась СМИ. Описывая сложившуюся в то время ситуацию, исследователи К. Уилсон и Ф. Гутierrez писали о том, что, поскольку наибольшее количество представителей слоев населения с невысоким уровнем жизни в крупных городах составляли расовые меньшинства, экономическая политика хозяев и редакторов также имела определенные поправки, связанные с расовыми особенностями населения [Wilson, Gutierrez, 1995, p. 16]. Заработная плата белых мужчин превосходила заработную плату мужчин других рас в 1950 г. на 63,1 %, а в 1960 г. — на 67,1 % [U.S. Bureau ..., 1975, p. 304]. Люди с низким уровнем дохода (в число которых входили и представители национальных меньшинств), не интересовали рекламодателей,

а следовательно, не интересовали и озабоченные своими тиражами и доходами издания. С другой стороны, даже если решено было бы обязать газеты охватить расовые меньшинства и уделять место на своих страницах освещению их жизни, то им все равно было бы трудно читать большинство общенациональных изданий, представляющих собой объемную, содержательно сложную газету, плотно заполненную информацией, т.е. просто не являющуюся их типом издания.

Таким образом, в США расистское отношение оказывало влияние и на маркетинг газет, хотя большинство рекламодателей утверждали, что они нуждаются всего лишь в определенном сегменте аудитории, в людях определенного демографического профиля, и неважно, являются ли они черными, белыми или коричневыми. Тем более ценно, что сотрудники газет сочли необходимым и возможным преодолеть это положение вещей, и в 1978 г. Американское Общество Редакторов приняло резолюцию, призывающую к созданию расового и национального равенства на страницах СМИ (так, например, была поставлена цель к 2000 г. уравнивать этно-расовый состав сотрудников медиа с «удельным весом» их представительства в американском обществе). После этого в новостных отделах и на новостных страницах газет было сделано много положительных шагов к созданию общества «мультикультурализма».

Шаги к решению этих проблем стали делаться многими сотрудниками изданий и корпораций СМИ примерно с начала 1970-х гг., сразу после первой волны привлечения к работе в СМИ меньшинств (что, конечно же, стало результатом движения за защиту гражданских прав и давления на правительство конца 60-х — начала 70-х гг.). Первая волна приема на работу в СМИ расовых меньшинств дала заметные выгоды изданиям в от ношении роста авторитета, так как в обществе уже укоренилось мнение, что каждая уважающая себя газета должна иметь как минимум одного черного репортера, а может быть, даже и латиноамериканца, коренного американца или азиата. Это также обусловливалось и ощущением значительной долей белых вины в прежней дискриминации меньшинств: как в приеме на работу, так и в охвате их в качестве читательской аудитории.

Но в конце 70-х гг. ситуация все еще не была разрешена, и поиски решения все еще продолжались, так как СМИ всего лишь декларировали необходимость интеграции. В последней части десятилетия споры об интеграции переключились на демографическую сторону проблемы, сосредоточившись на росте расового многообразия в стране. И, как и в предыдущие десятилетия, многие имеющие благие намерения СМИ видели проблему только в количественном росте меньшинств, так как уже формировался современный этно-национальный «пятиугольник» из представителей «белых» европейцев, коренных американцев,

афроамериканцев, испаноязычных американцев и американцев азиатского происхождения. Изменения в расовом составе американской нации при этом воспринимались как что-то, требующее обязательного преодоления. Поэтому ответ часто виделся только лишь в расширении внимания к меньшинствам, вовлечении в общественную жизнь латиноамериканцев, американцев азиатского происхождения, а также коренных американцев. Больше внимания стало уделяться освещению проблем меньшинств, национальным праздникам, культурным и бытовым традициям диаспор. Однако это были поверхностные решения, которые часто приводили к сомнительным результатам.

Например, при освещении жизни меньшинств допускалось излишне преувеличенное внимание к чуждым большинству представителей американского общества, либо необычным сторонам жизни сообществ национальных меньшинств. Так, газетами всегда охотно освещалась деятельность молодежных банд, межрасовая вражда, проблемы нелегальной иммиграции. Хотя интерес журналистов к этим темам вполне закономерен, акцент на этой тематике при отсутствии представления другой, уравновешивающей криминальные темы информации, привел к созданию стереотипизированного представления о расовых меньшинствах как о сообществах людей, которые не только сами окружены проблемами, но и являются их источником для общества.

В других случаях, когда пресса стремилась быть позитивной, она отмечала свое участие в воспитании толерантности общества доминирующего белого большинства публикацией материалов, которые не случайно получили название “zoo story”, — в них рассказы о событиях из жизни различных диаспор — фестивалях, национальных праздниках, обычаях или гастрономических традициях — подавались как рассказ о жизни малоизученных, но вызывающих живейший интерес животных, либо каких-то племенах, незатронутых истинной культурой.

Есть и ряд других проблем, связанных с освещением жизни расовых и этнических меньшинств и требующих рассмотрения с целью изучения и усвоения опыта их преодоления. Однако даже этот пример говорит о том, как легко, даже с созидательными целями, СМИ переходят от деятельности позитивной к деятельности, обостряющей межнациональные отношения. Выясняется, что в сферах межкультурной и межнациональной недостаточным оказывается лишь добросовестное следование канонам информационной журналистики в ее стремлении обеспечить объективность и достоверность информации. Необходим более ответственный подход, выражающийся в осторожном отборе новостей и информации по принципу важности их влияния на общество и предусмотрительного отношения к возможным отдаленным последствиям.

Принимая во внимание то, что этно-национальная предубежденность и нетерпимость имеют в таких странах, как США и Россия, разные корни и разные проявления, даже при первоначальном подходе к исследованию этих проблем становится очевидно, что СМИ обеих стран совершали сходные ошибки. С легкой руки российских журналистов в СМИ проник новый штамп, почерпнутый из лексикона работников правоохранительных органов — «лицо кавказской национальности», являющийся сегодня уже ничем иным, как этническим ярлыком, несущим в сознание российской аудитории однозначно негативный заряд. Интересно отметить, что если термин «Caucasian» («кавказский») по отношению к типу внешности в американском английском имеет значение «светловолосый» и «светлокожий», это же выражение, употребляемое в российских СМИ, — также становится оскорбительным ярлыком, делящим население нашей страны на два мира: «большинство» белых и «меньшинства», состоящие из всех остальных. В том же оскорбительном значении — «чужой», «нерусский» и т.д. — становится уже традиционным употреблять слово «гастарбайтер».

Общим для наших стран стало и то, что любые конфликтные ситуации — от хулиганства до деятельности организованных преступных группировок американским и российским СМИ удавалось представлять преломленными через призму расового, либо национального различия. То есть, таким же, как и в Соединенных Штатах Америки, образом, средства массовой информации России и сегодня вносят свой вклад в маргинализацию этнических, либо национальных меньшинств, оказывая влияние на сознание массовой аудитории и без того стереотипизированное в отношении восприятия этно-национальных и культурных различий.

И хотя на рубеже веков американские СМИ стали учиться (и учить!) трактовать мультикультурализм и толерантность не как проблему, требующую обязательного разрешения, а как источник новых возможностей для культурного развития страны, проблема взаимодействия различных расовых и национальных компонентов американского общества все еще нуждается в дальнейшей разработке. Становится очевидным, что простым импортом проходящих апробацию в американском обществе ассимиляционных или интеграционных моделей к решению проблем в современном российском обществе не приблизиться: у нас различный менталитет, другая история, иной набор ценностей. Однако пути решения этих проблем необходимо и возможно искать совместно: как параллельно, так и в тесном взаимодействии властей, СМИ, общественных организаций и институтов Высшей школы обеих стран — США и России.

Литература

1. URL: <http://articles.excelion.ru/science/persons/22419.html>
2. U.S. Bureau of the Census. Historical Statistics. Part 1. Wash. 1975.
3. *Wilson C.C. & Gutierrez F.* Race, Multiculturalism, and the Media. From Mass to Class Communication. Sage Oaks, New Delhi, 1995.